

Вечно живые образы Анны Маньяни

Замечательная киноактриса Анна Маньяни создала самые яркие образы в истории итальянского неореалистического кино, которое правдиво и талантливо поведало миру о простых людях этой страны, их участии в движении Сопротивления, борьбе за лучшее будущее Италии, за хлеб, за мир, за свободу. Вот почему снятый недавно бельгийскими кинематографистами документальный фильм о жизненном и творческом пути актрисы встречен с большой теплотой всеми зрителями, но особенно молодежью, открывающей для себя заново лучшие произведения итальянского прогрессивного кинематографа.

Аугусто ПАНКАЛЬДИ

«УНИТА», РИМ.

Ее образ бродит по Европе... Неисповедимые пути журналистской судьбы столкнули меня с ним в Бельгии, в Испании и вот теперь во Франции. Это Анна Маньяни.



ни, «Наннарелла», образ, почти забытый во Франции, но неожиданно вызвавший восторженный интерес повсюду благодаря бельгийской киноленте. Эта лента пользуется огромным успехом потому, что итальянское кино второй половины сороковых — пятидесятих годов — это историческое явление

в европейском кинематографе и культуре.

Фильм Криса Вермокена называется «Я — Анна Маньяни». В первых кадрах перед нами Джульетта Магина на похоронах Наннареллы: «Анна, мы все так тебя любим». Темные очки не могут скрыть ее слез.

И так плакали в тот сентябрь-

Анна Маньяни.

«Еуропео», Милан.

ский день 1973 года миллионы людей, провожавших в последний путь Анну Маньяни. Фильм Вермокена рождает целый поток воспоминаний, рассказывая о пути в искусстве этой удивительной актрисы. Сменяют друг друга отрывки из ее фильмов, теплые слова тех, кто знал Маньяни, знал о ее душевной щедрости, о ее подлинной народности, ее простоте и неприязнательности, отсутствии у нее повадок «кинодивы», чем и были вызваны ее уход из коммерческого кинематографа и «второе рождение» актрисы в работе с Пазолини.

Успех этого фильма наводит на мысль о бренности моды и жизненности подлинного искусства, неподвластного действию времени. В Париже фильм шел под названием «Анна Маньяни, история любви». Он демонстрировался в периферийном кинотеатре, при ко-

тором создано нечто вроде кинотеки. Посещает его в основном молодая, пытливая публика. Фильм имел такой успех, что владельцы кинотеатра вынуждены были тут же выпустить на экран «Рим — открытый город» и вывесить афишу, обещающую продолжение тематического показа фильмов с участием Анны Маньяни.

Чем же привлекла к себе эта актриса?

Ее имя, ее образ неразрывно связаны с периодом расцвета итальянского кино, периодом, ознаменовавшим пробуждение европейской культуры после победы над фашизмом. Послевоенное итальянское кино оказало огромное влияние на весь мир, особенно на Соединенные Штаты, где склонны были смотреть на Европу сверху вниз: у нас-де все плохо, у нас — все хорошо. Но нынешнее молодое поколение видит в Маньяни и особую, самостоятельную ценность, образ одинаково близкий и понятный всем, помогающий найти общий язык, преодолеть отчужденность и разобщенность между людьми...

«Мой отец, — сказал мне один из юных посетителей кинотеатра, — мне много рассказывал о фильмах «Рим — открытый город», «Паиза», «Маленький оборвыш», и мне захотелось самому увидеть и понять их. Мы потом долго говорили, спорили. И чем-то стали ближе друг к другу после того, как я посмотрел «Анну Маньяни, историю любви» и «Рим — открытый город». Я хочу посмотреть и все остальные фильмы с ее участием. Но не потому, что меня интересует история кино. Меня увлекло то время, о котором так талантливо рассказала актриса созданными ею образами».

Фильм сделал полные сборы в кинотеатре, который его показывал, а крупнейшие парижские газеты и журналы пишут о нем как о важнейшем событии, которое «не должно пройти незаметно», как о встрече с великой представительницей неореалистического кино, с несравненной антизвездой, у которой не просят автографов, как не просят их «у близкого друга или соседа по дому».